

ДИСТАНЦИОННОЕ ЭЛЕКТРОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

А. К. БАЛДИН

*канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского права и процесса
юридического факультета Федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского»
г. Нижний Новгород, Российская Федерация*

Л. А. СМIRHOVA

*специалист по учебно-методической работе управления образовательных программ
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
г. Нижний Новгород, Российская Федерация*

За последние годы в избирательную систему России активно внедряются цифровые нововведения, делая её современной и технологически развитой. Одним из направлений «цифрового рывка» в электоральной практике стало дистанционное электронное голосование (ДЭГ), или, как его ещё называют, онлайн-голосование, позволяющее избирателям, зарегистрированным на государственных электронных сервисных платформах, проголосовать на выборах того или иного уровня, без посещения избирательного участка. Применение цифровой новинки сопровождалось необходимостью решения целого ряда вопросов, в частности, контроля такого голосования со стороны наблюдателей, обеспечения тайного голосования, и, как следствие, повышения уровня доверия избирателей к онлайн-формату. Постепенно в субъектах РФ рассматриваемый вариант голосования освоили и признали облегчающим работу избирательных комиссий посредством увеличения скорости обработки бюллетеней для голосования. Таким образом, в настоящее время российская электоральная практика посредством цифровых сервисов предоставляет дополнительные возможности и гарантии избирателям, что обусловлено достаточно высоким уровнем развития технологий в избирательном процессе.

Внедрение в избирательный процесс дистанционного электронного голосования способствовало решению комплекса задач, таких как преодоление человеческого фактора при подсчёте голосов, снижение нагрузки на федеральный и региональный бюджеты, достижение максимальной прозрачности и открытости выборных процедур и т.д. Высокая техническая готовность программных продуктов, эффективная система безопасности и контроля позволили сформировать успешный опыт применения технологии ДЭГ, что объективно подтверждено статистическими данными и высокой оценкой организаторов выборов.

Само по себе, дистанционное электронное голосование рассматривается как форма участия граждан на выборах в представительные органы власти разных уровней, главным преимуществом которого является повышение доступности и удобства процедуры голосования для избирателей. Успешное внедрение в избирательный процесс ДЭГ оказалось

возможным благодаря развитому и стабильно функционирующей государственной информационной системе – Единому portalу государственных и муниципальных услуг (функций) Российской Федерации. Данная платформа позволяет «создать электронную версию самого себя, совершив ряд действий по регистрации на портале» [1, с. 657]. Вместе с тем, представители научного сообщества определяют необходимость совершенствования процедуры идентификации личности, в частности, путём введения дополнительной обязанности по отправке своего изображения (с блокировкой возможности загрузить ранее сделанную фотографию) [2, с. 452]. Представляется, что внедрение рассмотренного механизма позволит качественно улучшить процедуру идентификации личности, обеспечив безопасность сведений и реализацию принципа тайного голосования.

Внедрение инновационных подходов, технических средств и технологий, направленных на обеспечение безопасности избирательной системы, характерно не только для России, но и для некоторых других государств. Так, в Республике Беларусь некоторые шаги в направлении цифровизации избирательного процесса уже предприняты. По словам главы ЦИК И. Карпенко, «для введения в стране системы электронного голосования, как это сделано в России, необходима подготовительная работа для внедрения соответствующих цифровых технологий. На текущий момент ЦИК и МВД прорабатывают вопрос создания электронного регистра населения Беларуси, без которого невозможно дальнейшее создание регистра избирателей» [3]. ЦИК также создал межведомственную рабочую группу, которая разработала проект концепции цифровизации избирательного процесса. Электронное голосование будет организовано так, что принять участие в выборах можно, находясь в любой точке Беларуси. В Казахстане посредством введения электронного голосования предполагается увеличить электоральную активность населения, переняв при этом российский опыт внедрения электронной системы голосования. Законы Казахстана предусматривают использование электронной избирательной системы, однако тестирование электронной системы показало, что граждане её не признают. Утечка персональных данных является одной из основных причин отказа от электронного удалённого голосования [4]. В Кыргызстане в онлайн-голосовании могут принять участие только определённые категории избирателей – военнослужащие, избиратели с ограниченными возможностями. В Республике Молдова дистанционное электронное голосование доступно для граждан, находящихся за его пределами.

Подводя итог представленным рассуждениям, следует отметить, что внедрение дистанционного электронного голосования можно рассматривать в качестве очередного этапа цифровой трансформации избирательного процесса и, прежде всего, процедуры голосования. Активное избирательное право в условиях цифровой трансформации дополнилось свободой выбора способа голосования как гарантии реализации права избирать. Такая свобода предоставила избирателю безусловные преимущества перед ранее существовавшими формами голосования, в связи с чем даже при наличии потенциальных, теоретических и даже в чем-то практических рисков для современного избирателя ДЭГ является актуальным и востребованным электоральным элементом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Gadzhieva, A. O. Electronic Voting Technologies in Elections: Russian and Foreign Experience / A. O. Gadzhieva // RUDN Journal of Law. – 2023. – Vol. 27, № 3. – P. 649–669.

2. Майоров, А. А. Проблема защиты системы дистанционного электронного голосования от фейковых аккаунтов / А.А. Майоров // Образование и право. – 2024. – № 2. – С. 450–453.
3. Прищепчик, О. В ЦИК рассказали, будет ли применяться в Беларуси электронное голосование в 2024–2025 годах. Агентство «Минск-Новости» / О.В. Прищепчик // [Электронный ресурс]. URL: <https://minsknews.by/v-czik-rasskazali-budet-li-primenyatsya-v-belarusi-elektronnoe-golosovanie-v-2024-2025-godah/?ysclid=m34hmddqxn811643846#> (дата обращения: 23.11.2024).
4. Гахова, Р. Почему на референдуме в Казахстане не будет применяться электронное голосование. Медиапортал Караван / Р. Гахова // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.caravan.kz/society/pochemu-na-referendume-v-kazahstane-ne-budet-primenjatsja-jelektronnoe-golosovanie/?ysclid=m34ihxg5aj971374658> (дата обращения: 23.11.2024).